

**ФЕНОМЕН 1989 ГОДА И ПОСЛЕДУЮЩИЕ СИСТЕМНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В
КЫРГЫЗСТАНЕ. ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕНТ-АНАЛИЗ**
1989 жылынын феномени жана Кыргызстанда кийинки системалык өзгөрүүлөр.

Тарыхый контент-анализ
The phenomenon of 1989 and following system's changes in Kyrgyzstan.
Historical content analysis

***Аннотация:** в статье рассматриваются основные факторы и причины феномена 1989 года, системный и окончательный кризис СССР, началом которого стал 1989 г. За 20 лет постсоветского развития Кыргызстан пережил комплексный распад экономики, социальный, духовный и политический кризис. Все эти проблемы подкреплены в статье конкретными историческими фактами, в некоторых случаях - в проекции на мировой опыт.*

***Аннотация:** макалада 1989-жылдагы феномендин себептери жана негизги факторлору каралган. СССРдеги системалык жана акыркы кризистин башталышы 1989-жыл болуп калды. Постсоветтик Кыргызстан 20 жылдын ичинде экономиканын комплекстик төмөндөшүн, социалдык, руханий жана саясий кризистерди башынан өткөргөн. Бул проблемалардын бардыгы макалада конкреттуу тарыхый фактылар жана кээ бир жерлерде дүйнөлүк тажрыйбада каралды.*

***Annotation:** the article considers the main factors and causes of the phenomenon in 1989, the system and the final crisis in the USSR, which was the beginning in 1989. Over the 20 years of post-Soviet periods Kyrgyzstan has experienced the collapse of comprehensive economic, social, moral and political crisis. All these problems confirmed in the article on concrete historical facts and in some cases in the projection on the world experience.*

***Ключевые слова:** 1989 год; системный кризис; распад экономики, Кыргызстан.*

***Негизги сөздөр:** 1989 жылы; системалык кризиси; экономикалык төмөндөшү, Кыргызстан.*

***Keywords:** 1989; systemic crisis; the collapse of the economy, Kyrgyzstan.*

1989 год остался в истории как начало тектонических сдвигов в глобальной политической системе, разрушения миропорядка, прочно стоявшего 44 года. Национал-сепаратистским тенденциям в СССР и социалистических странах Восточной Европы был дан ход из-за позиции первого и последнего Президента СССР Горбачева М.С. Последняя мировая империя прекратила свое существование.

Аналогичные процессы детоталитаризации происходили и в Китае. Но методы недопущения распада страны были совершенно иные, нежели в СССР. В 1989 году на площади Тяньаньмэнь была безжалостно расстреляна демонстрация оппозиции. Китайское руководство применило силу армии и полиции, пролив кровь во имя сохранения и будущего великого Китайского государства с населением почти в 1.5 млрд. человек.

Однако политические факторы, породившие «феномен 1989 года» в СССР, не были определяющими в преобразовании страны. Определяющими были факторы экономические. Реалии общественного развития XX века разрешили исторический спор между мировой системой социализма и мировой системой капитализма. Исключение из системы марксистско-сталинского социализма материальной заинтересованности и связанных с ней экономических механизмов товарного производства и обращения, идеологизация и политизация экономических законов довели советское общество до стагнации и кризиса. Вся 73-летняя история советского государства была накоплением критической массы, которая взорвалась в конце XX века.

Системный и окончательный кризис СССР, началом которого стал 1989 год, имел своим следствием абсолютный регресс в Кыргызстане. За 20 лет постсоветского развития Кыргызстан пережил полный демонтаж советской промышленности, развал сельского хозяйства, спад научно-технического и культурного уровня страны, обострение социальных и экономических проблем. Все это стало причиной и следствием двух революций (2005 и 2010 гг.).

Эти проблемы усугублялись жестокими межэтническими столкновениями в 1990 и в 2010 гг. на юге республики. Базовой причиной этих конфликтов было совершенное отсутствие

реальной государственной политики в национальной сфере в течение всех лет суверенного развития.

Существовавшая квази-национальная концепция «Кыргызстан – наш общий дом» оказалась формальной, политизированной и ситуативной. Поэтому в процессе формирования концепции национальной политики постреволюционной власти в целях недопущения новых этнических конфликтов принципиальным, на наш взгляд, является решение на юге республики проблемы махаллей - как исторических традиционных территорий замкнутых этнических сообществ. Эта проблема активно обсуждается в обществе: нужно ли воспроизводить разрушенные в июне 2010 г. узбекские махаллы. Вопрос этот кажется простым и не принципиальным, но, по сути, это вопрос будущей стабильности и развития многонационального государства. Сторонники сохранения махаллей рассматривают их просто как многовековые традиционные формы проживания отдельных этносов. Но практика показала, что махаллы, как замкнутые единицы, не работают на интеграцию внутри многонационального государства, что они в любой момент могут стать готовым орудием в борьбе за власть, причем в наиболее жестокой и кровавой форме. Этому есть пример в истории формирования американской нации, когда молодое американское государство запретило расселение прибывающих иммигрантов по этническому признаку.

Взаимоотношения государствообразующей нации и других народов, проживающих в многонациональном государстве, - это всегда очень нюансированный, сложный и многомерный вопрос государственной политики любой страны. Эти проблемы активизировались в начале XXI в. во многих странах мира. Провал политики мультикультурализма, заигрывания с национальными меньшинствами в псевдодемократию был объявлен во Франции, Германии, Великобритании. В частности, премьер-министр Великобритании Д. Кэмерон заявил, что попытки создать в Британии мультикультурное общество провалились. Поэтому его стране нужна сильная национальная идея, которая сплотила бы всех граждан, в том числе, мусульман. При этом Кэмерон подверг критике своих предшественников – лейбористов, которые пассивно наблюдали за тем, как умеренные мусульманские организации способствовали образованию замкнутых общин единоверцев, не разделяющих ценности британского общества. Повышенная забота европейцев о культурной идентичности иммигрантов привела к параллельному развитию исламских культурных традиций, и это стало угрожать не только социально-политической стабильности Европы, но и ее целостности (известные погромы в Лондоне, в Париже, в городах Германии...).

В национальной сфере немаловажным является языковой вопрос. Иногда он становится проблемой государственной безопасности. Как известно, в 1989 году в Кыргызстане, как и в других центральноазиатских республиках, был принят «Закон о государственном языке», где впервые кыргызскому языку был предоставлен статус государственного. Институализация кыргызского языка в 1989 году стала началом процесса утверждения национальной идентичности кыргызской нации, а затем, уже после распада СССР, - фактором превращения ее в субъект мирового исторического процесса.

Но мы должны констатировать, что сегодня, спустя 25 лет, еще не построено здание кыргызского языка как действующего института государственного языка. Русский язык как официальный в управленческой сфере фактически выполняет роль второго государственного языка. В тоже время горизонтальное распространение грамотного русского языка среди населения страны сужается.

Такая ситуация не идет на пользу ни кыргызскому языку, ни русскому, становится предметом для различных утрашений, спекуляций, обвинений в национализме, шовинизме, этнократии и т.д. Активная эксплуатация подобных настроений различными политическими силами является серьезным вызовом для государства и народа Кыргызстана. Поэтому разработка адекватной государственной политики в языковой сфере является насущной и первоочередной задачей.

Трудности в преодолении обозначенных проблем лежат в отдаленных последствиях социалистического строительства в СССР с их ложной мифологемой формирования новой интернациональной общности «советский народ». Эта концепция едва не привела к потере национальной идентичности почти всех наций и народностей, населявших Советский союз.

Процесс формирования общности «советский народ» (как одной из задач строительства коммунизма в СССР) должен был идти на базе Единого народно-хозяйственного комплекса СССР (ЕНХК) в качестве ее материальной, экономической основы. Единый народно-хозяйственный комплекс СССР был сформирован Сталиным на основе универсальной схемы – преимущественное развитие тяжелой промышленности (машиностроение, металлообработка). В Кыргызстане,

имевшем богатейшую сельскохозяйственную сырьевую базу для легкой и пищевой промышленности, искусственно насаждались отрасли машиностроения, и это при полном отсутствии металлургической базы, традиционных навыков индустриального труда у коренного населения. Главным в концепции Единого народно-хозяйственного комплекса было не создавать в союзных республиках производств с полным технологическим циклом: сырьё – переработка – готовое изделие – чтобы союзные республики не приобрели экономическую самостоятельность. Экономистами было подсчитано, что все республики были связаны между собой более чем 5-ю миллиардами экономических связей, в основном, искусственных. Промышленность Кыргызстана на 96% финансировалась из союзного бюджета. Уровень урбанизации коренного населения – кыргызов был крайне низкий – всего 14%.

Сырьё и квалифицированные кадры рабочих и инженеров, например, для машиностроительных заводов Кыргызстана завозились из других регионов СССР, имело место намеренное отсутствие на местах целенаправленной и продуманной системы вовлечения коренного населения в промышленное производство, особенно в отрасли, определяющие научно-технический прогресс. В результате сложилось положение, когда на многих машиностроительных заводах удельный вес рабочих коренной национальности составлял 5-8%. А в целом во всей промышленности республики рабочих и служащих – кыргызов в 1977 г. было 15,5 % [1].

Например, на крупнейшем предприятии Кыргызстана «Кыргызавтомаш» в 1973 г. работало 4 тыс. 116 человек, представители 44 национальностей. Из них кыргызов-рабочих было всего 9 % - 389 человек низкой квалификации, в то время как 71 % составляли русские и 20 % - другие национальности [2]. Из 640 инженерно-технических работников кыргызов было только 15 человек [3].

Вопиющим был уровень урбанизации коренного населения. В 1970 г. кыргызы среди всего населения республики составляли 43,8 %, из них только 14 % проживало в городах [4], в то же время из европейского населения, составлявшего 29,2 % в национальной структуре, в городах проживало 88 %. Городские узбеки составляли 11 % (всего их было в Кыргызстане 36 %), казахов в городах проживало 41 %, (всего 0,8 %), таджиков – 28 %, (всего 0,7 %), татар – 79 % (всего 2 %), азербайджанцев – 23 % (всего 0,4 %) [5]. По данным социологических исследований [6], прирост городского населения в республике в значительной мере происходил за счёт внешней миграции. Политика форсированной внешней миграции для ускорения процессов сближения и слияния наций и народностей СССР в короткий исторический срок была возведена в ранг государственной. Но такая политика отрицательно сказалась позже на экономической ситуации и на межнациональных отношениях в СССР, социальном развитии союзных республик, в частности Кыргызстана.

Прибывавшие в республику из различных регионов СССР квалифицированные и высококвалифицированные рабочие и инженерно-технические работники в первую очередь обеспечивались жильём и другими благоприятными условиями для социальной адаптации, что, естественно, создавало определённую базу для межнациональной напряжённости. В активизации межнациональных конфликтов немаловажную роль играли и психология мессианства, снобизма и высокомерия со стороны некоторой части прибывавших из центральных регионов СССР.

Вышеуказанные процессы в эпоху СССР проявлялись в наиболее гипертрофированной форме именно в Кыргызстане, по сравнению, например, с такими союзными республиками – соседями как Казахстан и Узбекистан.

Причина этого, на наш взгляд, – в роли субъективного фактора: в умении первых руководителей Казахстана и Узбекистана в эпоху «развитого социализма» смягчать унифицированные и волевые решения центра, уходить от поставленной негласной задачи советского государства – русификации национальных республик. Они сохранили в максимально возможной степени школы с национальным языком обучения в городах, готовили национальные кадры рабочих и инженеров, сформировали национальный директорский корпус фабрик и заводов. Всё это позволило им после краха многонационального государства относительно быстро и с меньшими трудностями выйти из кризиса распада СССР.

Из Кыргызстана после 1991 года выехали почти все квалифицированные специалисты, прекратилось финансирование из Москвы, исчезла промышленность. И население, чтобы выжить, бросилось в стихийную торговлю. В Кыргызстане наступила эпоха, которую пережила Европа в XVIII – XIX вв. Страна до сих пор не может найти и сформировать основной вектор своего экономического развития, свою нишу в международном разделении труда. Нищета, в которую был погружен Кыргызстан после развала СССР, и неадекватное руководство были причинами двух

кыргызских революций, межэтнических конфликтов, перманентных политических кризисов, обусловленных трудностями становления европейских политических институтов, которые вне учета национальной специфики механически насаждались в кыргызское традиционное общество с низжайшей политической культурой и политическим сознанием.

Утвердительный процесс поиска самоидентичности кыргызской нации напрямую связан с укреплением позиций государственного кыргызского языка как главного компонента и символа народа. К сегодняшнему дню кыргызский язык фактически не является государственным языком. Русский язык де-факто – второй государственный язык в Кыргызстане, поскольку государственное делопроизводство, выступления, официальные переговоры первых лиц государства и т.д. ведутся на русском языке. Но в Конституции страны русский языка по своему статусу прописан как «официальный язык», т.е. язык только межнационального общения. Здесь следует отметить, что, категория «официальный язык», на наш взгляд, - это феномен, порожденный распадом СССР и характерный только для пространства бывшего Советского Союза. Ни в одном государстве мира нет такого соотношения понятий: «государственный язык» и «официальный язык». В мире существуют государства с одним, двумя, тремя, четырьмя государственными языками, а это совершенно другое. Существование в Кыргызстане «государственного» и «официального» языков порождает парадоксальную ситуацию: государственное делопроизводство должно вестись на одном языке, а общение людей разных национальностей этого же государства - на другом. Такая сложившаяся языковая ситуация в Кыргызстане, как мы показали, имеет глубокие корни и может стать угрозой исчезновения кыргызской нации.

На современном этапе в процессе борьбы за власть в Кыргызстане предпринимаются попытки архаизации кыргызского общества: поднимаются проблемы внедрения в политическую систему средневековых институтов власти – курултаев, выборы в законодательный орган власти не по партийному, а по родоплеменному принципу.

Буддирование темы «народных курултаев» - это попытка реализации неудавшихся политических амбиций многих деятелей или их желания находиться «на плаву» в политическом процессе. Функционирование «народных курултаев» – это возможность постоянной игры, манипуляций «мнением народа» для реализации узких корыстных интересов тех или иных противоборствующих групп. Это большая опасность схода с пути стабилизации и институционализации на путь хаоса и охлократии. Ясно, что любая власть нуждается в общественном контроле, но также ясно, что этот общественный контроль не должен превращаться во власть толпы. А это вполне возможно в традиционном обществе, очень легко поддающемся различного рода махинациям и манипуляциям (финансовым, клановым, узко-этническим, ура-патриотическим и т.д.) со стороны опытных политиков-демагогов. Сможет ли в таких условиях народный курултай выполнить свою сущностную роль или превратится во власть толп, размахивающих постановлениями народных собраний?

«Народный курултай» как элемент традиционной политической культуры, культуры кочевого общества — это данность и терминология ушедшего времени. Сегодня он заменен категорией «парламент», куда уже делегированы полномочия народа как единственного источника власти в демократическом обществе. Поэтому тематику «народного курултая» можно рассматривать как попытку создания в Кыргызстане института параллельной власти. Такие процессы появляются всегда, когда легитимная власть слаба, нерешительна и не использует в полной мере своих полномочий и рычагов влияния, данных законом. Подобных примеров в мировой истории достаточно. В той же Франции учреждения параллельной власти существовали трижды - на пути борьбы третьего сословия за свои права и на пути утверждения республиканской формы правления:

1. 1715-1718 гг. – период смены власти королей. Институт параллельной власти – парижский парламент был противовесом власти малолетнего монарха Людовика XVI.

2. 1792-1794 гг. Институт параллельной власти – Парижская Коммуна, – созданный якобинцами в противовес Законодательному Собранию Франции. Именно под руководством Парижской коммуны как органа столичного самоуправления была совершена вторая революция 10 августа 1792 г. Законодательное Собрание было переименовано в Национальный Конвент, который узурпировал затем исполнительную власть. Политический процесс в стране перешел на стадию крайней радикализации и террора.

3. 1871 г. – Парижская коммуна - параллельная власть в противовес «правительству национальной обороны» во время франко-прусской войны.

Таким образом, перед Кыргызстаном стоят сложные, трудные задачи сохранения суверенитета и независимости, началом которых был 1989 год.

Литература

1. Статистический бюллетень ЦСУ Кыргызской ССР за январь-сентябрь 1977 г., с.168.
2. ЦГА КР, Ф., 2594, д. 398. Л.26.
3. Там же.
4. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. по Кыргызской ССР, т. 1, Фрунзе «Кыргызстан» 1972 г., с. 164, 167.
5. Там же.
6. «Советская Киргизия» 1987 г. 9 октября.